

УДК 581.1

*Е. Б. ЯРОНСКАЯ, И. В. ВЕРШИЛОВСКАЯ, Н. Г. АВЕРИНА***СОДЕРЖАНИЕ ЗЕАТИНА И ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ
В ПРОРОСТКАХ ЯЧМЕНЯ (*HORDEUM VULGARE L.*)
С ПОВЫШЕННЫМ УРОВНЕМ 5-АМИНОЛЕВУЛИНОВОЙ КИСЛОТЫ***Институт фотобиологии НАН Беларуси, Минск**(Поступила в редакцию 18.03.2004)*

5-аминолевулиновая кислота (АЛК) является предшественником всех циклических (хлорофиллов, гемов, корриноидов) и линейных (билинов, фикобилинов) тетрапирролов, которые играют центральную роль в метаболизме растительных, животных и бактериальных организмов [1]. АЛК представляет собой естественный метаболит, концентрация которого в растениях *in vivo* поддерживается на низком уровне. В растениях, обработанных АЛК в концентрациях выше 10 мМ, она проявляет гербицидные свойства [2]. В таких растениях в ходе темновой инкубации на экзогенной АЛК происходит накопление порфириновых предшественников хлорофилла (Хл) — протохлорофиллида, протопорфирина IX, Mg-протопорфирина IX и его монометилового эфира [3], которые при последующем освещении растений действуют как фотосенсибилизаторы, индуцируя развитие фотодинамических процессов. С другой стороны, имеющиеся в литературе данные указывают на то, что АЛК может также выполнять функции регулятора роста растений. В низких концентрациях (0,12—0,6 мМ) она оказывает стимулирующее действие на рост и урожайность ряда зерновых и овощных культур [4—6]. Ранее нами было показано, что повышение уровня АЛК в растениях на свету сопровождалось подавлением роста растений [7, 8]. Увеличение концентрации эндогенной АЛК в листьях ячменя достигалось путем обработки растений левулиновой кислотой (ЛК), которая является конкурентным ингибитором АЛК-дегидратазы — фермента, превращающего АЛК в порфобиллиноген. На основании того, что при этом не накапливались порфирины — фотосенсибилизаторы, было высказано предположение о том, что угнетение ростовых процессов не является следствием фотоповреждения клеточных мембран, а, скорее всего, сама АЛК или продукты ее непорфиринового метаболизма индуцировали торможение роста растений [7, 8]. Основываясь на литературных данных о разной утилизации атомов углерода молекулы АЛК в растительных объектах [9], а также о возможности использования продуктов катаболизма АЛК в синтезе пуринов в животных организмах [10, 11], авторы предложили гипотетическую схему катаболизма молекулы АЛК в растительной клетке. Согласно этой схеме, при наличии в растении высоких уровней АЛК часть субстрата, не вовлекаемая в образование порфиринов, превращается в первый продукт его катаболизма — диоксовалериановую кислоту, альдегидная группа которой затем используется в синтезе пуринов. Известно, что к числу производных пуринов относятся цитокинины (ЦК) [12]. Поступление продуктов катаболизма АЛК в цепь синтеза пуринов могло бы вызывать образование дополнительных количеств ЦК в растительной клетке, нарушение гормонального баланса в организме и угнетение вследствие этого ростовых процессов. Для того чтобы проверить предположение о возможности использования продуктов катаболизма АЛК в синтезе ЦК, в настоящей работе было проанализировано содержание природных ЦК, зеатина и его производных в растениях, накопивших избыточные количества АЛК.

Материалы и методы исследования. Для экспериментов использовались зеленые 5-дневные проростки ячменя (сорт Гонар), выращенные при температуре 22±2 °С в режиме 14 ч света / 10 ч темноты. Растения инкубировали корнями на 0,025 М растворе ЛК (рН 7,0) на свету в течение 17 ч. После чего корни тщательно промывали проточной водой, и растения

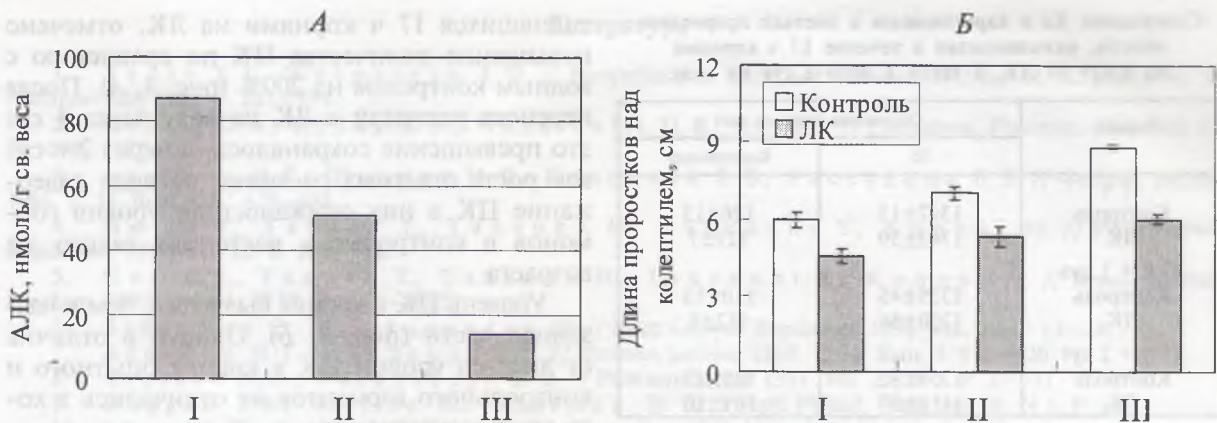

Рис. 1. Содержание АЛК в листьях (А) и длина проростков ячменя (Б), экспонированных 17 ч корнями на 0,025 М ЛК (I), а затем 1 (II) либо 2 (III) сут на воде. Представлены результаты одного типичного эксперимента. Содержание АЛК в контрольных необработанных ЛК растениях был ниже уровня детектирования

оставляли расти на воде еще в течение 2 сут на непрерывном свете. После 17 ч инкубации растений на растворе ЛК, а также через 1 и 2 сут их последующего роста на воде в контрольных (не подвергнутых обработке) и опытных растениях определяли содержание АЛК, Хл, каротиноидов и ЦК. Скорость ростовых процессов оценивали по изменению длины проростков над колеоптилем. В каждом эксперименте проводили измерение длины 100 проростков.

Количества АЛК определяли описанным в работе [13] способом. Содержание Хл и каротиноидов в водно-ацетоновых экстрактах листьев определяли спектрофотометрически (спектрофотометр UVIKON-931, Германия) [14].

Экстракцию ЦК проводили согласно работе [15]. Количество ЦК определяли с помощью иммуноферментного метода. Иммуноферментные наборы были получены из Института биологии Уфимского научного центра Российской Академии наук.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные показывают, что экспонирование 5-дневных зеленых проростков ячменя корнями на 0,025М растворе ЛК на свету приводило к накоплению в листьях АЛК и угнетению роста растений, что согласуется с полученными ранее данными (рис. 1) [7, 8]. Содержание эндогенной АЛК, накапливаемой в листьях при выращивании растений в течение 17 ч на растворе ЛК, составляло 87—290 нмоль/г свежего веса в рамках 5 независимых экспериментов. На рис. 1 представлены данные единичного опыта. После переноса проростков с ЛК на воду уровень АЛК в листьях постепенно снижался, достигая через 2-е суток нулевых значений в отдельных экспериментах. Обнаружена прямая зависимость между степенью угнетения ростовых процессов и уровнем эндогенной АЛК в листьях (рис. 2).

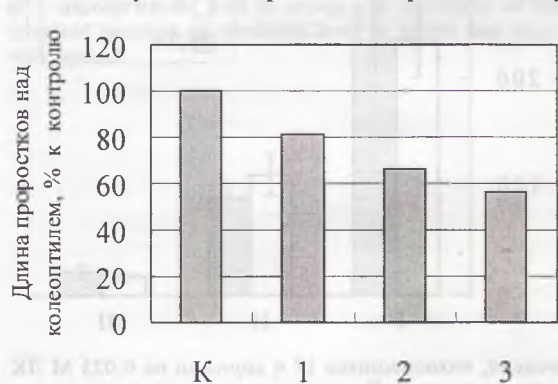

Рис. 2. Зависимость длины проростков ячменя от количества АЛК, накопившейся в листьях в течение 17 ч инкубации проростков на 0,025 М растворе ЛК. Представлены результаты 3 экспериментов. Содержание АЛК в листьях составляло 135, 170 и 290 нмоль/г св. веса в первом (1), втором (2) и третьем (3) экспериментах соответственно. На оси ординат представлена длина проростков через 2 сут после их переноса с ЛК на воду. За 100% принята длина контрольных проростков (К)

Как было показано ранее [7, 8], в листьях проростков ячменя, находившихся на растворе ЛК, не регистрировались порфириновые предшественники Хл. Содержание Хл и каротиноидов в опытных и контрольных растениях было практически одинаково. Только на 2-е сутки после переноса на воду в обработанных ЛК растениях уровень Хл несколько снижался (таблица), что можно объяснить редуцированным синтезом новых молекул пигмента в результате ингибирования превращения АЛК в порфирины.

Был проведен анализ содержания ЦК в листьях и корнях проростков ячменя, обработанных ЛК. Определено суммарное количество всех форм зеатина (нуклеотида, 9-N-глюкозида, рибозида и свободного основания зеатина) без их предварительного разделения. Максимальный уровень ЦК в листьях контрольных проростков детектировался в 6-дневном возрасте, после чего содержание фитогормона снижалось по мере старения растений. В листьях опытных проростков ячменя, на-

Содержание Хл и каротиноидов в листьях проростков ячменя, находившихся в течение 17 ч корнями на 0,025 М ЛК, а затем 1 либо 2 сут на воде

Вариант	Содержание, мкг/г св. веса	
	Хл	Каротиноиды
17 ч		
Контроль	1317±15	126±15
ЛК	1363±59	119±7
17 ч + 1 сут		
Контроль	1335±45	110±13
ЛК	1250±86	112±8
17 ч + 2 сут		
Контроль	1359±82	118±13
ЛК	1118±97	109±10

Примечание. Контрольные растения росли на воде. Представлены средние значения из 3 экспериментов.

Листья может быть обусловлено не поступлением фитогормонов из корней, а их синтезом непосредственно в надземной части, что согласуется с имеющимися в литературе сообщениями о том, что ЦК могут образовываться не только в корнях, но и в других органах растений, включая листья [16].

Таким образом, в листьях ячменя, содержащих избыточное количество эндогенной АЛК, наблюдалось повышение уровня ЦК, и эти проростки характеризовались подавлением ростовых процессов. Известно, что ЦК контролируют рост и развитие растений [17]. Характер ответной реакции организма в первую очередь зависит от концентрации фитогормона в клетке [18—20]. Наши данные согласуются с имеющимися в литературе сведениями о том, что даже не очень большое увеличение уровня ЦК в растениях может приводить к значительным морфологическим изменениям. Эти изменения, помимо слабо развитой корневой системы, уменьшенной листовой поверхности, увеличенного числа боковых побегов, включают и уменьшение высоты растений [21—23]. Это было хорошо продемонстрировано на трансгенных растениях табака и *Arabidopsis* с включенным в ядерный геном *ipt* геном, сшитым с индуцибельным промотором. *Ipt* ген кодирует изопентенилтрансферазу — фермент, катализирующий лимитирующую стадию в биосинтезе ЦК. Такие растения характеризовались повышенным уровнем эндогенных ЦК и подавлением ростовых процессов [22].

ходившихся 17 ч корнями на ЛК, отмечено повышение количества ЦК по сравнению с водным контролем на 200% (рис. 3, А). После переноса растений с ЛК на воду через 1 сут это превышение сохранялось, а через 2-е суток роста опытных растений на воде содержание ЦК в них снижалось до уровня гормонов в контрольных растениях такого же возраста.

Уровень ЦК в корнях был ниже, чем в надземной части (рис. 3, Б). Однако в отличие от листьев уровни ЦК в корнях опытного и контрольного вариантов не отличались в ходе всего эксперимента.

В условиях представленных выше опытов наблюдаемое повышение уровня ЦК в ли-

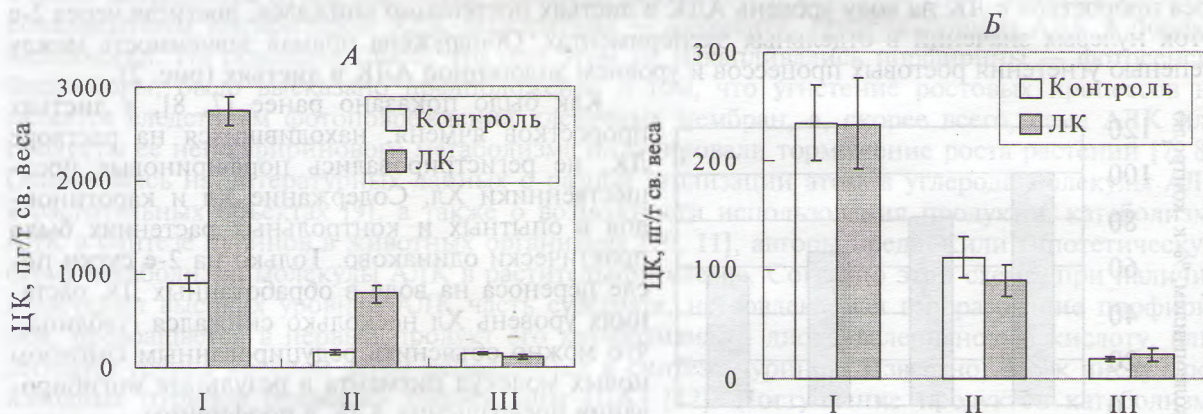

Рис. 3. Содержание ЦК в листьях (А) и корнях (Б) проростков ячменя, находившихся 17 ч корнями на 0,025 М ЛК (I), а затем 1 (II) либо 2 (III) сут на воде. Контрольные растения росли на воде. Представлены средние значения из 4 биологических повторностей и их стандартные ошибки

Полученные нами данные об увеличении уровня зеатина и его производных в листьях ячменя с повышенным содержанием АЛК подкрепляют выдвинутую ранее гипотезу о возможном использовании продуктов катаболизма молекул АЛК в синтезе ЦК. Несомненно, что для окончательного подтверждения этого предположения необходимы дополнительные эксперименты с использованием специфически меченой по пятому углеродному атому молекулы АЛК.

Литература

1. Beale S. I., Weinstein J. D. // Biosynthesis of heme and chlorophylls / Ed. H. A. Dailey N. Y.: McGraw-Hill, 1990. P. 287—394.
2. Rebeiz C. A., Reddy K. N., Nandihalli U. B., Velu J. // Photochem. Photobiol. 1990. Vol. 52. P. 1099—1117.
3. Аверина Н. Г., Шалыго Н. В., Яронская Е. Б., Рассадина В. В. // Физиол. растен. 1988. Т. 35. Вып. 4. С. 679—686.
4. Hotta Y., Tanaka T., Такаока Н., Takeuchi Y., Konnai M. // Plant Growth Regulation. 1997. Vol. 22. P. 109—114.
5. Hotta Y., Tanaka T., Такаока Н., Takeuchi Y., Konnai M. // Biosci. Biotech. Biochem. 1997. Vol. 61, N 12. P. 2025—2028.
6. Bindu Roy C., Vivekanandan M. // Plant Growth Regulation. 1998. Vol. 26. P. 15—18.
7. Аверина Н. Г., Яронская Е. Б. // Физиол. растен. 1988. Т. 35. Вып. 5. 916—920.
8. Averina N. G., Yaronskaya E. B. // Photosynthetica. 1991. Vol. 25, N 1. P. 27—31.
9. Duggan J. K., Meller E., Gassman M. L. // Plant Physiol. 1982. Vol. 69, N 1. P. 19.
10. Shemin D., Russell C. S. // J. Amer. Chem. Soc. 1953. Vol. 75, N 18—19. P. 4873.
11. Nemeth A. M., Russell C. S. // J. Biol. Chem. 1957. Vol. 229, N 1. P. 415.
12. Mok D. W. S., Mok M. C. // Annu. Rev. Plant Mol. Biol. 2001. Vol. 52. P. 89—118.
13. Аверина Н. Г., Яронская Е. Б., Дудкина Т. С. // Физиол. и биохим. культ. растен. 1992. Т. 24, № 1. С. 54—59.
14. Шлык А. А. // Биохимические методы в физиологии растений. М., 1971.
15. Кудоярова Г. Р., Веселов С. Ю., Каравайко Н. Н., Гюли—Заде В. З., Чередова Е. П., Мустафина А. Р., Мошков И. Е., Кулаева О. Н. // Физиол. растен. 1990. Т. 37. Вып. 1. С. 193—199.
16. Singh S., Letham D. S., Palni L. M. S. // Physiol. Plant. 1992. Vol. 86. P. 398—406.
17. Howell S. H., Lall S., Che P. // TRENDS in Plant Science. 2003. Vol. 8, N 9. P. 453—459.
18. Werner T., Motyka V., Strnad M., Schmuelling N. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2001. Vol. 98, N 18. P. 10487—10492.
19. Catterou M., Dubois F., Smets R., Vaniet S., Kichey T., Onckelen H., Sangwan-Norreel B. S., Sangwan R. S. // Plant J. 2002. Vol. 30, N 3. P. 273—287.
20. Yang S. H., Yoh, Goh C. J. // Plant Molecular Biology. 2003. Vol. 51. P. 237—248.
21. Li Y., Hagen G., Guilfoyle T. J. // Developmental Biology. 1992. Vol. 153. P. 386—395.
22. Medford J. I., Horgan R., Zaki El—Sawi, Klee H. J. // The Plant Cell. 1989. Vol. 1. P. 403—413.
23. Smigocki Ann C. // Plant Molecular Biology. 1991. Vol. 16. P. 105—115.

YARONSKAYA E. B., VERSHILOVSKAYA I. V., AVERINA N. G.

CONTENT OF ZEATIN AND ITS DERIVATIVES IN BARLEY (HORDEUM VULGARE L.) SEEDLINGS WITH INCREASED 5-AMINOLEVULINIC ACID LEVEL

Summary

Incubation of the barley seedlings with roots in levulinic acid solution in the light resulted in the excessive accumulation of 5-aminolevulinic acid in leaves and inhibition of the plant growth. The analysis of zeatin and its derivatives showed a threefold increase of cytokinin level in leaves and unchanged phytohormone content in roots of these seedlings compared with control.

Parameter	Control	Levulinic acid (1.5 mg/L)	Levulinic acid (6.11 mg/L)
Plant height (cm)	10.5	8.5	7.5
Chlorophyll content (SPAD)	25	22	20
5-Aminolevulinic acid (µg/g)	1.0	3.0	3.0
Zearalenone (µg/g)	0.5	0.5	0.5
Zearalenone derivatives (µg/g)	0.5	0.5	0.5
Cytokinin (µg/g)	1.0	3.0	3.0